Глава 689: Личное объявление

Как у самого известного предательского министра, льстивого подхалима, жестокого чиновника и бандита в последние несколько лет, возможно, за всю историю у Чжоу Туна не было друзей.

Су Ли также часто говорил, что у него не было друзей, но это были два разных понятия.

Будь это его товарищи по учебе, коллеги, или даже родственные души, все они хотели быстрой смерти Чжоу Туна, например, принцы, которые сейчас держали власть в Имперском Двору.

Если Чжоу Тун действительно умрет, не будет никого, кто похоронит его тело.

По факту говоря, у него однажды был друг, который бы пожелал похоронить его тело.

Но вот жаль, этот друг был лично убит им и почти был лишен могилы.

Поэтому в этот осенний денек уже было видно далекое будущее: Чжоу Тун определенно умрет без места захоронения.

Он не мог винить других людей или этот мир, так как все это было создано его руками.

С этого момента он будет жить в беспокойстве, раздражении и сомнении, даже не увидев малейшей крупицы надежды, пока не умрет без места захоронения.

Вопрос Чэнь Чаншэна был не проклинанием, а хладнокровным анализом, спокойным раскрытием фактов.

И это пугало.

Всё в округе стало ненормально тихим. Никто не говорил в течение очень долгого времени, ни служащие Департамента для Очищения Чиновников, ни студенты Ортодоксальной Академии.

В это время единственным, кто мог нарушить эту тишину, был сам Чжоу Тун.

Он посмотрел на Чэнь Чаншэна и сказал с невероятной мрачностью и серьезностью: «Почтенный мастер Дао, естественно, позаботится о моем теле после того, как меня не станет».

В этот короткий промежуток времени это было единственным, о чем он мог подумать, что могло сокрушить заключение Чэнь Чаншэна.

Сейчас он был псом Шан Синчжоу. После своей смерти его хозяин определенно испытает какую-то жалость.

Чэнь Чаншэн посмотрел на него, говоря: «Я понимаю его больше, чем вы. Он для каждого трупа найдет применение. Если собака, которую он растил, умрет, он может съесть ее мясо ради питательных веществ или разделить ее среди людей города, чтобы получить немного репутации. Если собака кого-то укусила, он будет не против сжечь ее кости до пепла, чтобы позволить живущим выпустить злость».

Чжоу Тун почувствовал себя немного холодно, потом немного горячо, начиная потеть в своей робе кровавого цвета.

«Все должны умереть», - сказал он Чэнь Чаншэну.

Чэнь Чаншэн знал, что Чжоу Тун говорил о Попе.

Чжоу Тун вмиг последовал: «Тогда думал ли ты когда-нибудь, кто похоронит твое тело, когда придет время?»

Не дожидаясь ответа, он уставился в глаза Чэнь Чаншэна и закричал: «Не забывай, ты просто игрушка сильных, не более, чем инструмент!»

Начиная с ‘Почтенный мастер Дао, естественно, позаботится о моем теле после того, как меня не станет’ и в следующих трех утверждениях он действительно говорил об одном вопросе.

Вопрос Чэнь Чаншэна коснулся самой слабой точки Чжоу Туна, и он начал испытывать беспокойство, и даже страх.

Чэнь Чаншэн ответил: «Я не знаю, кто похоронит меня. Я только знаю, что до своей смерти я определенно убью тебя».

Наступила тишина. Даже птицы молчали. Внутри и снаружи Поместья Сюэ можно было слышать только шелест осеннего ветра.

Это тоже не было угрозой, и когда он делал это утверждение, его лицо было очень спокойным.

Конечно же, он не шутил, так что на его лице не было даже намека на улыбку. Это было очень искреннее утверждение.

Это было заявление.

Чэнь Чаншэн заявлял миру: несмотря ни на что, Чжоу Тун определенно умрет до меня.

Чжоу Тун умрет дикой смертью.

Это было дополнением к предыдущему вопросу.

И его утверждение было о том, что Чжоу Тун определенно умрет без места смерти.

.....

.....

Гробовая тишина сжала Поместье Сюэ.

У служащих Департамента для Очищения Чиновников были крайне неприятные выражения лиц, тогда как студенты Ортодоксальной Академии нервничали.

Несмотря ни на что, Чжоу Тун был могущественным министром Имперского Двора. Даже Поп или Император не сделает такого заявления.

Такое заявление Чэнь Чаншэна могло позволить ему выпустить пар наружу, но какую суматоху это вызовет?

Для него это не было проблемой. Он не хотел использовать это заявление, чтобы выпустить пар. Он очень спокойно озвучил свои мысли. А что насчет того, что думали другие люди, его это не особо беспокоило.

Сказав эти слова, он подошел к Мадам Сюэ.

Молодая леди и дворецкий в Поместье Сюэ, которые были пойманы служащими, естественно, были спасены.

Чжоу Тун уставился на его спину и безэмоционально сказал: «Сможешь ли ты убить меня?»

Чэнь Чаншэн не останавливался и не оборачивался: «В ту ночь я уже убил вас однажды».

«Возможно, ты думаешь, что внушаешь благоговение своей преданностью правосудию? У этих твоих бессмысленных слов есть вес и сила? ‘Следование своему сердцу’ - сколько еще раз ты собираешься повторять эту заезженную фразу?»

Чжоу Тун закончил: «Никто не будет думать так же, как и ты, так как никто не придет в это место».

.....

.....

Факты доказали, что Чжоу Тун ошибался.

Вскоре после прибытия Чэнь Чаншэна Поместье Сюэ поприветствовало другого гостя.

У этого человека был особенный статус, над которым даже у Чжоу Туна не было власти. В то же самое время его визит был крайне удивительным.

Важной персоной, которая пришла отдать дань уважению Сюэ Синчуаню, был Принц Чжуншань, Чэнь Сысюань.

Это был принц, пострадавший от бесчисленных унижений при правлении Тяньхай. У него не было хорошим чувств к Чэнь Чаншэну, но еще больше это касалось Чжоу Туна.

Он зажег благовония для Сюэ Синчуаня, взглянул на Чэнь Чаншэна, а затем плюнул в лицо Чжоу Туна.

Вскоре после этого прибыл Министр Обрядов, за которым последовало несколько важных фигур Ортодоксии, и наконец-то прибыл Тяньхай Шэнсюэ.

Многие люди заметили, что на лице Тяньхай Шэнсюэ была небольшая рана, что, вероятно, было результатом конфликта, который возник, когда он попытался покинуть поместье ранее.

Каждая важная персона, которая появлялась в Поместье Сюэ, была еще одной пощечиной по лицу Чжоу Туна.

Насколько бы Чжоу Тун не был терпимым, он не мог продолжать оставаться здесь.

Как раз, когда он уходил, он увидел Принца Чэнь Лю.

«Если бы я был вами, я бы определенно тихо молился, чтобы Чэнь Чаншэн без проблем взошел на место Попа».

Принц Чэнь Лю серьезно дал ему совет: «Иначе он определенно воплотит эти слова в реальность».

В прошлом, на Божественном Проспекте Дворца Ли, Архиепископ Мэй Лиша объявил целому миру, что Чэнь Чаншэн возьмет первый ранг на первом баннере Великого Испытания. В конечном счете Чэнь Чаншэн действительно достиг этого.

Сегодня, перед похоронным залом Поместья Сюэ, Чэнь Чаншэн объявил всему миру, что определенно устроит смерть Чжоу Туна без места захоронения...

«Есть много людей, которые хотят убить меня, но я все еще жив после стольких лет. Почему?»

Чжоу Тун засмеялся коварной улыбкой: «Потому что я никогда не считал себя за человека. Я всегда знал, что я просто пес».

У собак были хозяева.

Ударить собаку означало ударить ее хозяина.

И он всегда был собакой, которая могла найти сильнейшего хозяина.

«Эта бешеная, вспыльчивая молодежь всегда лишалась рассудка юностью, желая убить меня в прошлые несколько лет, но смогли ли они сделать это?»

«Что касается тех людей, которым хватает навыков убить меня, могут ли они быть настолько слепыми и не видеть, кто мой хозяин?»

«Чэнь Чаншэн может говорить столько, сколько ему вздумается, но он не посмеет атаковать меня. Разве я не прав?»

Чжоу Тун улыбнулся, а коварная аура в его улыбке постепенно преобразилась в усталость и высмеивание, как мира, так и себя.

Он говорил правду, так как сам он был экспертом культивации верхнего уровня Конденсации Звезд, а под его командованием были бесчисленные ассасины и эксперты. Те, кто мог бы убить его, были истинными экспертами континента. А истинные эксперты никогда не были одинокими душами. У них были свои секты, семьи, ученики - многие люди, за которыми они должны были присматривать. Примером этого был Чжу Ло. Он был экспертом Божественного Домена, так что убийство Чжоу Туна не было бы для него сложной задачей, но в последние несколько лет он никогда не пытался совершить это.

У молодых и достаточно смелых прийти и убить Чжоу Туна не было таких навыков.

Те, у кого были такие навыки, определенно были испытаны временем, они были зрелыми и собранными. Они знали принцип учета большей картины.

Было очень мало таких людей, как Чэнь Чаншэн.

И даже он не мог коснуться Чжоу Туна, если у него были планы восседать на троне Попа.

С точки зрения Чжоу Туна, это заявление было просто жестокими словами юноши.

Кроме Чэнь Чаншэна кто еще мог быть таким?

Те, кто мог убить его, никогда не будут такими наивными и ребяческими.

Поэтому он всегда был в безопасности.

В этот момент большая повозка, перевозящая яблоню, въехала в столицу.

Корни этой яблони были очень хорошо сохранены, они были в самой свежей почте.

Сопровождающая красная кавалерия размахивала плетями, чтобы разогнать пешеходов, пока те ругались все это время.

На обочине официальной дороги кое-кто спокойно смотрел на эти сцены в тишине.

Его синяя одежда была выстирана, пока не начала выцветать, она была накрахмалена так, что почти потеряла гибкость.

Его брови были опущены вниз, из-за чего он выглядел обнищавшим.

Он выглядел, как бухгалтер, которого лишили большей части его зарплаты.

И как изношенный клинок в грубой ткани.

http://tl.rulate.ru/book/1222/201620